

С. Н. Кирст блистала на сцене клуба.

Альбина ФИЛАТОВА

*Шумят - поет зеленый май,
Вновь обновление природы.
Спокойно это принимай
И не считай, родная, годы...*

Это строки из поэтического цикла "Любовь" с паконичным посвящением - "жене". Датирован цикл 11 мая 1996 года. Более чем за полвека совместной жизни Георгий Васильевич Кирст, вдохновленный своей единственной музой, написал о ней сотни проникновенных стихотворений. Но лишь немногие из этих творений души (по воле автора и его музы) были обнародованы. Незадолго до юбилейного дня рождения мы с Софьей Николаевной одну за другой перечитывали поэтические тетради. Были там и стихи о довоенной и военной поре. А как иначе? Ведь Г. В. Кирст - фронтовик, супруга - труженица тыла.

Юность военной поры

- 22 июня 1941 года четко отпечаталось в памяти, - вспоминает Софья Николаевна. - С подружкой Алей мы возвращались с утренним спектаклем в Свердловском театре оперы и балета, наставили арии из "Кармен". Поэтому не сразу заметили на улицах группы взаводненных людей. И только когда дошли до своей улицы Февральской революции, то остановились, увидев вагату знакомых мальчишек, которые гандели, размахивали руками. Подойдя ближе, услышали: "Мы им покажем, что фашистам подлымы!" Споспели с Алей в голос: "Что случилось?" И в ответ страшное: "Война!"

Так, враз для 15-летней Сони законнилась юность. Обласканный родными - мамой с отчимом и тетей (кстати, тоже Софьей) с дядей - девочка быстро повзросла. Родители работали в Казани на военном заводе, дядя - на фронте, тетя - сутками на работе.

- Почти через полгорода я ежедневно ходила к ней на работу за супом, - рассказывает С. Н. Кирст. - Тетя наливалась его в чайник, и я по дороге выпивала жиденько месиво. Ели мы с тетей мороженую картошку. Вот с той поры у меня на всегда осталось желание всех накормить.

Действительно, дом Кирстов даже в экономически тяжкие времена отличался хлебосольством, здесь непременно потчевали вечно голодную журналистскую братию.

Но вернемся к военной поре. В 1943 году Соня окончила школу и поступила на ускоренный курс педтехники. И в 1944-м девушку направили воспитателем в круглосуточный садик.

- В 17 лет меня уже называли Софьей Николаевной, и я соответственно "поп-взрослому" работала, - говорит она. - Еще тогда, опекая чужих малышей, поняла, что детей очень люблю.

Да, сыновья, внучки, а теперь уже и правнуки для С. Н. Кирст всегда были и есть светье святого. Из-за привязанности к детям, семья она когда-то отказалась от артистической карьеры.

Но об этом разговор дальше. А в военную пору у Сони проявилась черта - составная часть последующей житейской мудрости - терпимость к привычкам, обычаям людей, особенностям их характеров.

В квартиру к тете подселили сначала одну, затем другую эвакуированные с юга еврейские семьи. Обе Софы, тетя и племянница, приняли их как родных. И на работе в детсаду Соня подружилась с белорусской Марусей. Кредо Софы Николаевны - видеть в людях прежде всего хорошее. Впоследствии жизнь не раз испытывала,

СОФЬЯ - В ПЕРЕВОДЕ «МУДРОСТЬ»

Юбилейная дата - повод для осмыслиения прожитого, для воспоминаний...

насколько прочно это кредо, и проверка была в пользу С. Н. Кирст.

Любовь нечаянно нагрянет...

Соня Тетерина и Гера Кирст познакомились еще до войны. Она училась в одном классе с его племянницей. Молодой человек, студент лесотехнического института, на девчушку не обращал внимания. И после войны не сразу заметил, что девонка превратилась в красивую девушку. У нее к тому времени был вдыхатель, у него - подруга. Вместе с племянницей Георгия Соня доставляла девушке его записки. Но с поклонником Соня рас просторялась, когда он вырвал страницу из книги. Начитанная интеллигентная девушка такой поступок считала (и считает до сих пор) дикарством.

недолго. И затем на 42 года в судьбу Софьи Николаевны вошла редакция Первоуральского городского радиовещания.

- Считаю большим везением работу с Антониной Дмитриевной Кузнецовой, - говорит С. Н. Кирст. - Она обладала организаторским талантом. И потом, когда я, пройдя еще и ступеньку литературного сотрудника, принятая от наставницы должность ответственного редактора, ее наука меня выручала в самых сложных ситуациях.

Мастер-класс от Левитана

В конце 1950-х в Первоуральске побывал Юрий Левитан. Легендарный диктор в заполненном до отказа зале старого клуба металлургов читал лекции. После одной из них С. Н. Кирст, пробившись за кулисы, попросила Юрия Борисовича послушать ее. Он способствовал сделать это, как только "чуть освободится", и записал рабочий телефон первоуральской коллеги. Слово сдержал на следующий день. В редакции раздался звонок, в трубке - всемирно известный голос:

- Софья Николаевна, тишина в вашем распоряжении.

При встрече он предложил почтить статью в газете. Во время читки мэтр удовлетворение кивал, но вдруг С. Н. Кирст запнулась на заковыристом обороте. Юрий Борисович взялся сам читать текст и споткнулся на том же месте.

- Мы оба засмеялись. А потом Юрий Борисович дал мне несколько советов. В целом отметил, что у меня хорошие дикторские данные, есть понимание текста. Еще отмечено:

типа: наши голоса одного тембра и тональности, - с волнением вспоминает Софья Николаевна.

Отзывы знаменитого диктора окрыли ее.

Профессионал своего дела

- Я ни разу не подвела город и горожан, - с полным основанием уверяет С. Н. Кирст и приводит такой пример.

В Первоуральск приехал на гастроли Украинский государственный балет на льду. Перед началом выступления заболел диктор. Режиссер обратился за помощью на местное радио. Едва услышав голос Кирст, заявил, что она - профессионал и немедленно может приступить к работе. Две недели по вечерам С. Н. Кирст объявляла номера выступления балета в Первоуральском Ледовом дворце.

В биографии Софьи Николаевны есть и еще одна "ледовая" история. В 1971 году в нашем городе проходила Спартакиада народов СССР, в которой участвовали Людмила Белоусова и Олег Протопопов.

Известные спортсмены насторожились от встреч с журналистами. Только С. Н. Кирст удалось сломить их сопротивление, и на радость горожанам по радио прозвучало интервью. Увидели его и читатели "Под знаменем Ленина". Это был не первый материал Софьи Николаевны в "ПЗЛ", писала она в газете постоянно. И газетчики, в свою очередь, охотно выступали на городском радио.

За многие годы работы здесь Софья Николаевна не только воспитала немало журналистов, но и сама постоянно училась. В середине 1970-х после стажировки на Московском радио С. Н. Кирст получилаглашение на работу в подмосковном городе Мытищи. И мужу была обещана руководящая должность в местной газете. Но Софья Николаевна заманившему предложению предпочла ставший родным Первоуральск.

Софья Николаевна - воспитатель детсада. Декабрь 1945 г.

У известных писательницы О. И. Марковой С. Н. Кирст не только брала интервью, но и пела с ней дуэтом.

А вскоре ей и Георгию довелось впервые подольше пообщаться - говорили о книгах, искусстве. День от дnia им все нужно становились встречи. И наконец оба поняли: больше нельзя брить.

Семья - прежде всего

После войны Г. В. Кирст не возобновил учебу в институте, а работал редактором в многотиражной газете "За стахановский труд". И Соня пригласила сюда корреспондентом и одновременно машинисткой. В то время она была только невестой, так что никакой семейственности. Работу Георгий Васильевич совмещал с учебой в Высшей партийной школе. Окончив ее - поженились, родился первый сын, потом второй. Софья Николаевна, с детства солистка в хорах (голос достался ей в наследство от мамы), в это время поступила в Свердловскую консерваторию, на вечернее отделение музкомедии. Но мужу направили редактором городской газеты в Нижний Серги. Ехать или не ехать провинцию - такого вопроса для Софьи Николаевны не существовало. Где муж - там и она. Но как быть с мячом о музыкальном образовании? Профессор музыкальной гимназии имени Чайковского, очарованная грудным, бархатным голосом, советовала молодой женщине учиться заочно. Но С. Н. Кирст поставила крест на карьере певицы. Семья для нее важнее всего. Решила: свои интересы нужно подчинять интересам семьи. Мудрое решение...

Встреча с радио

Из Нижних Серги обком партии направил Г. В. Кирст в Краснотурьинскую городскую газету. Здесь Софья Николаевна поначалу в типографии работала корректором, а потом - диктором на городском радио. "Газета без бумаги и расстояния" еще с юности поражала ее: слушала оперы, постановки, голоса дикторов казались музыкой. И когда сама села к микрофону - ног под собой от счастья не чувствовала.

Но в Первоуральске, куда переехала семья, С. Н. Кирст не сразу довелось поступить на радио: ждала вакансии. А пока работала машинисткой в газете "Под знаменем Ленина". К счастью, ждать пришло

Талант природный

К серебряной свадьбе Кирстов друзья подготовили фотоальбом, и каждый снимок

Георгий Васильевич и Софья Николаевна Кирст. 1998 г.

Георгий Васильевич сопроводил стихами. Под одной из фотографий, где Софья Николаевна запечатлена на клубной сцене, у рояля, такие строчки:

*У нее, скажу, талант природный.
Возможно, я ей не дад ход.*

*Могла артисткой стать народной,
Сейчас - артистка из народа.*

С. Н. Кирст обожали первоуральские театры и любители пения. Ни одна оперетта в клубе металлургов не обходилась без участия Софьи Кирст. Пройдя школу бывшей солистки Большого театра Д. Е. Лерма (на Урал ее сослали за выступление в Харбине), С. Н. Кирст затем сама по выходным дням занималась с вокалистами.

Немало лет Софья Николаевна была председателем профкома обеих редакций - газеты и радио. В числе мероприятий, которые она организовывала, были и вечера отдыха. Их них непременно звучали песни, романсы в исполнении С. Н. Кирст.

Вчера Софья Николаевна перешагнула еще один возрастной рубеж. Назовем его так: юбилейная дата "Под знаменем Ленина" - "Вечернего Первоуральска" плюс пять лет. В день юбилейного дня рождения С. Н. Кирст получила массу поздравлений и, конечно, задушевно спела для гостей.

Фото из семейного альбома.